

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

О. В. Качалова*

Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства?

Аннотация. В статье определяется зависимость процессуальной формы уголовного судопроизводства и его дифференциации от потребностей общества на различных этапах его развития. Чрезмерное распространение упрощенного производства по уголовным делам ведет к отказу от полноценного доказывания по большинству уголовных дел. Определяются границы возможного упрощения форм уголовного судопроизводства. Ускоренные формы уголовного судопроизводства — особый порядок рассмотрения уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве — не соответствуют задачам уголовного судопроизводства, не защищают в полной мере ни интересов личности, ни интересов общества и государства. Намечаются основные направления реформирования ускоренных производств в уголовном процессе. Предлагается ограничить возможность применения особого порядка принятия судебного решения категориями уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, четко определить те составы преступлений, по которым возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: ускоренные производства, особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, дифференциация, назначение уголовного судопроизводства, сокращенное дознание, доказывание, процессуальная экономия, справедливое наказание, гарантии участников уголовного судопроизводства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.62.1.141-149

Современные ускоренные формы производства по уголовным делам — сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ) и особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), а также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) — получили широчайшее распространение в российской правоприменительной практике.

Количество уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке, приближается к 70 %. Только за первое полугодие 2014 г. в особом порядке были рассмотрены уголовные дела в отношении 263 997 лиц; уголовные дела в отношении 2 165 лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, также были рассмотрены в особом порядке¹

Институт ускоренного производства развивается в русле современных тенденций

¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=586> (дата обращения: 26.03. 2015).

© Качалова О. В., 2016

* Качалова Оксана Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия [oksana_kachalova@mail.ru] 117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69а

дифференциации уголовного судопроизводства, упрощения ряда его форм и процедур.

От того, какие задачи ставятся перед уголовным судопроизводством на том или ином этапе развития общества, зависят те процессуальные формы и процедуры, посредством которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность.

В различные исторические периоды вопросы единства уголовно-процессуальной формы или ее дифференциации разрешались по-разному с учетом потребностей общества на том или ином этапе его развития.

Так, существование ряда упрощенных форм в советском уголовном процессе периода 20–30-х гг. XX в. (периода массовых репрессий) было обусловлено в первую очередь необходимостью осуществлять уголовное судопроизводство в массовом порядке, максимально упростить и ускорить производство по уголовным делам в отношении «врагов народа», имеющим политическую подоплеку². Появление упрощенных форм уголовного судопроизводства в годы Великой Отечественной войны было обусловлено потребностями военного времени, необходимостью ужесточения процессуальных норм и правил расследования и разрешения уголовных дел в условиях боевых действий и в тылу.

Окончание войны, переход общественной жизни на мирные рельсы, прекращение массовых репрессий, некоторая либерализация общества и наступление эпохи хрущевской оттепели обусловили возникновение³ и нормативное закрепление идеи о единстве

уголовно-процессуальной формы (в соответствии с ней производство по различным категориям уголовных дел осуществлялось в едином порядке с соблюдением единых гарантий законности). Последствиями массовых репрессий по упрощенным схемам уголовного судопроизводства стали многочисленные предложения по усложнению процессуальной формы. В литературе даже отмечалась «некоторая односторонность таких предложений, направленных чаще всего на усложнение в той или иной мере процессуальной формы по мотивам укрепления гарантий законности»⁴.

Современные ускоренные формы производства по уголовным делам — сокращенное дознание (гл. 32.1 УПК РФ) и особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением (гл. 40.1 УПК РФ) — своим появлением обязаны общей тенденции упрощения уголовного судопроизводства. Еще в 1987 г. была принята Рекомендация № 6 г (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия». Уголовно-процессуальные кодексы большинства современных государств содержат различные упрощенные формы уголовного судопроизводства.

Практически все исследователи сходятся во мнении о том, что упрощенные (сокращенные, ускоренные) формы производства по уголовным делам обусловлены целями процессуальной экономии, сокращения времени производства по уголовному делу,

² Одновременно действовали Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1924 г.), первый советский УПК РСФСР 1922 г (новая редакция 1923 г.), особые правила производства арестов для органов ГПУ (постановление ВЦИК СССР от 6 февраля 1922 г.), постановления ВЦИК о борьбе с бандитизмом (от 16 октября 1922 г. и 9 мая 1924 г.), особые правила ведения дел о подготовке или совершении террористических актов (постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г.) и другие различные циркуляры Народного комиссариата юстиции, которые зачастую заменяли и отменяли нормы УПК РСФСР.

³ Одним из главных идеологов единства уголовно-процессуальной формы был М. С. Строгович. В период с 1931 по 1953 гг., то есть на протяжении более двух десятилетий, в качестве учебников по советскому уголовному процессу издавались книги лишь двух авторов — М. С. Строговича и М. А. Чельцова (см. об этом: *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития науки уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 32). Идеи М. С. Строговича в то время главенствовали в науке уголовно-процессуального права, по его учебникам было воспитано не одно поколение советских юристов.

⁴ *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Указ. соч. С. 32.

приближения возмездия за совершенное преступление к моменту совершения преступления, реализации задачи социального умиротворения кратчайшим путем и т.п.⁵

Вместе с тем ускоренные формы производства по уголовным делам в существующем виде не в полной мере отвечают тем задачам, которые стоят перед современным российским уголовным процессом. Попытаемся их рассмотреть с данных позиций.

Для этого обратимся к цели уголовного судопроизводства. Толковый словарь

русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет цель как «предмет стремления; то, что надо, желательно осуществить», а назначение — как «цель, предназначение»⁶. Не вдаваясь в дискуссию относительно соотношения понятий «цель», «назначение» и «задачи уголовного судопроизводства», присоединимся к авторам, определяющим понятие «назначение уголовного судопроизводства» синонимично понятию «цель уголовного судопроизводства»⁷.

⁵ См. о сокращенных производствах, например: *Пилюк А. В.* Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск : Томский гос. университет, 2011 ; *Ивенский А. И.* О некоторых перспективах упрощения уголовного судопроизводства // Стратегии уголовного судопроизводства : материалы междунар. конференции, посвящ. 160-летней годовщине со дня рождения проф. И. Я. Фойницкого (11–12 октября 2007 г., С.-Петербург). СПб., 2007 ; *Дорошков В. В.* Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Рос. судья. 2004. № 9 ; *Тисен О., Ткачев И.* Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2011. № 1 ; *Каретников А. С.* Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10, 11 ; *Рыбалов К. А.* Условия применения особого порядка судебного разбирательства // Современное право. 2011. № 6 ; *Константинов П., Стуканов А.* Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Законность. 2010. № 3 ; *Неретин Н. Н.* Спорные моменты, возникающие при рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. 2013. № 12 ; *Артамонова Е. А.* Согласие обвинителя и потерпевшего — обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. 2012. № 12 ; *Панюкин А. М.* Дифференциация процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. 2010. № 3 ; *Арестова Е. Н.* Особенности производства дознания в сокращенной форме // СПС «КонсультантПлюс», 2014 ; *Качалова О. В.* Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6 ; *Булыгин А. В.* Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013 ; *Печников Г. А.* Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013 ; *Качалова О. В.* Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2015. № 1 ; *Сердюков С. В.* Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность, перспектива (вопросы теории и практики). М., 2006 ; *Головизнин М. В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁶ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М. : ИТИ Технологии, 2003. С. 382, 873.

⁷ О целях, задачах и назначении уголовного судопроизводства см. например: *Александров А. С., Александрова И. А., Круглов В. И.* Назначение уголовного судопроизводства и наказания. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2005 ; *Барабаш А. С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2005 ; *Володина Л. М.* Цели и задачи уголовного процесса // Государство и право. 1994. № 11.

В праве цель традиционно определяют как мысленную модель будущего результата, к достижению которого стремится то или иное лицо.

Определяя назначение уголовного судопроизводства, необходимо помнить, что его цели и задачи не являются совершенно обособленными, абсолютно независимыми от иных, смежных сфер правового регулирования. Уголовное судопроизводство является одним из элементов правовой системы и одной из составляющих уголовной политики государства.

Уголовное право, составляющее основное содержание уголовной политики государства, не имеет собственных механизмов реализации уголовно-правовых норм, соответственно, уголовно-правовые нормы могут быть применены и реализованы только посредством уголовного судопроизводства. И уголовный процесс выступает, по сути дела, как система правовых средств, обеспечивающих применение норм уголовного права путем установления события и картины преступления, лица, его совершившего, наличия в его действиях всех признаков состава преступления и т.д., хотя роль уголовно-процессуального права вовсе не сводится лишь к его функциям по реализации уголовно-правовых норм.

Определяя задачами уголовного права охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ), законодатель четко определяет иерархию приоритетов в смысле их уголовно-правовой защиты: личность, общество, государство.

Логично было бы предположить, что эти задачи находят адекватное отражение и в уголовном судопроизводстве. Однако анализ ст. 6 УПК РФ свидетельствует об

обратном. Определяя своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, законодатель четко ограничивает задачи уголовного судопроизводства защитой лишь частных лиц (физических либо юридических). Несомненно, защита частных интересов — это приоритет, закрепленный ст. 2 Конституции РФ, и основная задача государства, а защита интересов личности в полной мере соответствует интересам и общества, и государства, однако в уголовном судопроизводстве и общество, и государство могут иметь свой интерес, существенно отличающийся от интересов частных лиц.

Вместе с тем трудно себе представить другую такую отрасль правового регулирования, где публичные интересы фактически были бы защищены в такой же степени, как в уголовном процессе. Налицо полное несоответствие идей, определяющих понимание сущности уголовного судопроизводства, их законодательного воплощения и традиционно сложившегося порядка правовой реализации уголовно-процессуальных норм.

Проблема заключается не только в неудачной формулировке ст. 6 УПК РФ, она носит более глубокий, системный характер. Трудно не согласиться с тем, что в уголовно-процессуальном законе (а не только в статье, определяющей его назначение) отсутствует оптимальное сочетание защиты законных интересов личности, общества и государства⁸.

Анализ современных ускоренных форм производства по уголовным делам с точки зрения их соответствия назначению уголовного судопроизводства (как с позиций защиты потерпевших и лиц, подвергаемых уголовному преследованию, регламентированных ст. 6 УПК РФ, так и с позиций обеспечения интересов общества и государства в уголовном судопроизводстве, не нашед-

⁸ См., например: *Вандышев В. В.* Некоторые тенденции законодательного творчества в сфере уголовного судопроизводства и стратегия его развития // Стратегии уголовного судопроизводства : сборник материалов науч. конференции к 160-й годовщине со дня рожд. проф. И. Я. Фойницкого. М. : Российская академия правосудия, 2008. С. 51.

ших отражения в УПК РФ в качестве задач уголовного судопроизводства) приводит нас к выводу о том, что в условиях сокращенных производств задачи уголовного судопроизводства зачастую не реализуются.

Институты сокращенного дознания и особого порядка судебного разбирательства по трем категориям дел — при сокращенном дознании, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и при согласии с предъявленным обвинением — не обеспечивают в должной мере ни прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших, ни интересов общества и государства. Институциональной особенностью всех ускоренных производств в уголовном процессе является отказ от полноценного доказывания. Фактически они представляют собой некое отступление от Конституции РФ, поскольку ч. 1 ст. 49 Конституции РФ требует, чтобы виновность лица была доказана.

В настоящее время в особом порядке допустимо принятие решения по любым категориям преступлений, включая особо тяжкие (это возможно в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве). При этом может быть назначено самое строгое наказание. В этом случае возможно назначение наказания свыше 23 лет лишения свободы (2/3 от максимально возможного срока лишения свободы, назначаемого по совокупности приговоров в случае совершения преступления террористического характера и ряда других особо тяжких преступлений (ч. 5 ст. 56 УК РФ). По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в первом полугодии 2014 г. в результате сложения наказаний по делам, рассмотренным в особом порядке по правилам глав 40 и 40.1 УПК РФ, в 10 случаях было назначено наказание сроком от 20 до 25 лет лишения свободы.

Фактически лицо, ходатайствующее об особом порядке рассмотрения его дела в порядке главы 40 УПК РФ, лишается права на полноценное доказывание его вины и на объективное рассмотрение его дела судом. Насколько такой подход обеспечивает защиту прав и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности и публичные интересы обеспечения законности? Как могут быть достигнуты эти задачи без полноценного, объективного

рассмотрения дела независимым и беспристрастным судом?

Определяя пределы возможного упрощения уголовного судопроизводства, на наш взгляд, необходимо исходить из следующего:

1. Ускоренные формы уголовного судопроизводства должны соответствовать задачам уголовного судопроизводства, отвечать интересам защиты личности, а также интересам общества, заключающимся в уменьшении социальной напряженности и процессуальной экономии при расследовании и разрешении уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также вынесении справедливого обоснованного приговора по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, назначении наказания, соответствующего степени общественной опасности совершенного преступления, личности обвиняемого и иным обстоятельствам дела.
2. Чем более тяжкое совершено преступление, чем строже размер возможного наказания за совершенное преступление и серьезнее иные правовые последствия совершенного деяния, тем более весомыми должны быть гарантии прав участников производства по данному уголовному делу. Ускоренные производства не должны умалять либо ограничивать установленные Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом права и свободы граждан, а также их законные интересы (в первую очередь обвиняемого и потерпевшего).

Между тем, к сожалению, до сих пор нередко случаи незаконных методов ведения следствия, «внепроцессуальных» бесед с задержанным в отсутствие защитника с целью склонить его к признанию своей вины и дачи показаний, случаи физического и психического насилия над подозреваемыми и обвиняемыми. Не случайно Европейский Суд по правам человека признал одной из серьезных проблем российского уголовного судопроизводства отсутствие реального и эффективного механизма расследования пыток и иных незаконных методов ведения следствия («Акулинин и Бабич против России» (2008); «Антипенков против России»

(2009); «Антропов против России» (2009); «Барабанщиков против России» (2009); «Белоусов против России» (2008); «Владимир Федоров против России» (2009); «Гладышев против России» (2009); «Денисенко и Богданчиков против России» (2009); «Маслова и Налбандов против России» (2008); «Михеев против России» (2008); «Олег Никитин против России» (2008), «Раззаков против России» (2015) и др.)⁹.

По статистике, только в первом полугодии 2014 г. в России было осуждено 18 человек за фальсификацию доказательств по уголовному делу (ч. 1 и 2 ст. 303 УК РФ), из них в 7 случаях такая фальсификация повлекла тяжкие последствия (ч. 2 ст. 303 УК РФ), 1 236 человек — за заведомо ложный донос (ч. 1 ст. 306 УК РФ) и 182 человека — за заведомо ложный донос в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 306 УК РФ), в 29 случаях заведомо ложный донос был сопряжен с искусственным созданием доказательств обвинения (ч. 3 ст. 306 УК РФ), 326 человек было осуждено за заведомо ложные показания либо заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ч. 1 ст. 307 УК РФ), а в 12 случаях это было сопряжено с обвинением лица в совершении тяжкого преступления (ч. 2 ст. 307 УК РФ), в 11 случаях имели место подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний (ч. 1 ст. 309 УК РФ), в 26 случаях — принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний (ч. 2–4 ст. 309 УК РФ)¹⁰. То есть в первом полугодии 2014 г. было вынесено 1 829 обвинительных приговоров за преступления против правосудия, так или иначе повлиявших либо способных повлиять на исход уголовного дела, в рамках которого были совершены эти преступления.

В таких условиях имеющий место в ускоренных производствах отказ от полноценного доказывания, особенно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, представляется нам сомнительным.

3 Одним из критериев определения пре-

делов возможного упрощения уголовно-процессуальных форм должна стать возможность в рамках соответствующей процессуальной процедуры (имеется в виду совокупность процессуальных процедур досудебного и судебного производства) установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу, а также принять по делу законное, обоснованное и справедливое решение.

4. Ускоренные производства не должны влечь за собой негативных последствий в виде осуждения невиновных либо назначения более мягкого наказания, чем того заслуживает лицо, совершившее преступление.

Процессуальная экономия не может превалировать над задачами защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства. Справедливое решение по уголовному делу может быть принято, как правило, после объективного и полного его расследования и разрешения судом.

Вот почему дальнейшее расширение ускоренных производств, а также их существование в нынешнем виде представляется нам неприемлемым.

Важнейшими направлениями реформирования ускоренных производств, на наш взгляд, должны являться следующие:

1. Ограничение особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ. Положения данной главы должны применяться только по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.
2. Существенное усиление процессуальных гарантий участников упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Отказываясь от полноценного доказывания по делам, рассматриваемым в особом порядке, законодатель должен компенсировать это высоким уровнем защищенности прав и свобод участников ускоренных производств, усилением их

⁹ Сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.espch.ru/> (дата обращения: 26.03.2015).

¹⁰ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=586> (дата обращения: 26.03.2015).

процессуальных гарантий. В качестве таковых следует предусмотреть, например, обязательный допрос подсудимого в судебном заседании, который осуществляется судом. В этом смысле представляют интерес соответствующие нормы УПК Республики Беларусь. Статья 459 УПК РБ устанавливает, что после выяснения председательствующим в судебном заседании у обвиняемого его отношения к предъявленному обвинению обвиняемому предлагается дать показания по поводу предъявленного обвинения. Затем ему могут быть заданы вопросы потерпевшим, гражданским истцом, их представителями, защитником, гражданским ответчиком, его представителем. Решение в особом порядке может быть принято только в том случае, если оно никем не оспаривается и не вызывает у суда сомнений.

3. Досудебное соглашение о сотрудничестве не может заключаться по делам о любых преступлениях, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Это противоречит не только замыслу законодателя, предполагавшему в качестве цели данного института в первую очередь защиту публичного интереса в раскрытии и расследовании сложных уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, но и здравому смыслу.

В первом полугодии 2014 г. было заключено 2 165 досудебных соглашений о сотрудничестве. Из них 569 — по делам о преступлениях небольшой тяжести, что составляет 26,2 %. При этом в 77 случаях досудебное соглашение заключено по делам о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей и родителей (ст. 157 УК РФ), в 12 случаях — по делам об умышленном причинении легкого вреда здоровью и побоях (ст. 115 и 116 УК РФ), а в 21 случае досудебное соглашение заключено с лицами, совершившими преступление по неосторожности¹¹.

Необходимо определить конкретный перечень составов преступлений, при расследовании которых заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в наибольшей степени отвечает публичным интересам. На наш взгляд, в первую очередь к ним должны быть отнесены преступления террористической направленности, преступления в сфере незаконного оборота оружия и наркотических средств, торговля людьми, бандитизм, ряд преступлений экономического характера (в том числе легализация денежных средств, добытых преступным путем) и преступлений, посягающих на конституционный строй России, а также преступления, совершенные организованными группами и организованными преступными сообществами.

4. Важнейшей гарантией соблюдения прав участников особого производства, предусмотренного гл. 40.2 УПК РФ, может стать введение судебного контроля за заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, который может осуществляться по правилам ст. 125 УПК РФ.

5. Суд должен иметь возможность по собственной инициативе отказать в удовлетворении ходатайства об особом порядке судебного разбирательства и рассмотреть дело в общем порядке даже при соблюдении всех процессуальных условий, необходимых для принятия решения в особом порядке и при наличии внутреннего убеждения в доказанности обвинения. Это могут быть случаи, когда публичный интерес требует более строгого наказания лица, совершившего преступление, чем предусмотрено в особом порядке, даже если потерпевший согласен с назначением виновному менее строгого наказания, не превышающего 2/3 от максимального срока и размера наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК РФ.

¹¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А. С., Александрова И. А., Круглов В. И. Назначение уголовного судопроизводства и наказания. — Н. Новгород, 2005. — 111 с.
2. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки уголовного процесса. — Воронеж, 1980. — 251 с.
3. Артамонова Е. А. Согласие обвинителя и потерпевшего — обязательное условие рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский следователь. — 2012. — № 12. — С. 17–19.
4. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. — СПб., 2005. — 257 с.
5. Бульгин А. В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2013. — 28 с.
6. Вандышев В. В. Некоторые тенденции законодательного творчества в сфере уголовного судопроизводства и стратегия его развития // Стратегии уголовного судопроизводства : материалы междунар. конференции, посвящ. 160-летней годовщине со дня рожд. проф. И. Я. Фойницкого (11–12 октября 2007 г., С.-Петербург). — СПб., 2007.
7. Володина Л. М. Цели и задачи уголовного процесса // Государство и право. — 1994. — № 11. — С. 18–23.
8. Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 280 с.
9. Дорошков В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. — 2004. — № 9. — С. 20–23.
10. Каретников А. С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. — 2013. — № 10, 11.
11. Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. — 2013. — № 6. — С. 34–36.
12. Качалова О. В. Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. — 2015. — № 1. — С. 48–51.
13. Константинов П., Стуканов А. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Законность. — 2010. — № 3. — С. 10–12.
14. Неретин Н. Н. Спорные моменты, возникающие при рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. — 2013. — № 12. — С. 30–32.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 2003. — 939 с.
16. Панокин А. М. Дифференциация процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. — 2010. — № 3. — С. 65–69.
17. Печников Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. — Волгоград, 2013.
18. Пиюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. — Томск : Томский гос. университет, 2011.
19. Тисен О., Ткачев И. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 83–87.
20. Рыбалов К. А. Условия применения особого порядка судебного разбирательства // Современное право. — 2011. — № 6.
21. Сердюков С. В. Ускоренное судебное разбирательство: необходимость, реальность, перспектива (вопросы теории и практики). — М., 2006. — 126 с.

Материал поступил в редакцию 6 апреля 2015 г.

FAST-TRACK PROCEDURE IN THE CRIMINAL PROCESS: IS THERE A LIMIT FOR DIFFERENTIATION OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS?

KACHALOVA Oksana Valentinovna — PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Justice, Russian University of Justice
[oksana_kachalova@mail.ru]
117418, Russia, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, 69a.

Review. *The article defines the dependence of the procedural form of criminal proceedings and its differentiation on the needs of the society at different stages of its development. Overly simplified dissemination of criminal proceedings leads to the abandonment of a full proof in the majority of criminal cases. The author defines the limits of possible simplification of forms of criminal proceedings. The fact-track criminal procedures – a special criminal procedure on plea of guilty and plea agreement – do not comply with the objectives of criminal proceedings and do not fully protect the interests of any person, the interests of the society and the state. The article outlines the main directions for reforming the fast-track criminal procedure and proposes to limit the possibility of a special procedure for rendering a decision to the categories of criminal cases such as lesser gravity and medium gravity crimes, and to clearly define the elements of crime which allow plea agreement.*

Keywords: *fast-track procedure, a special procedure of a trial, plea agreement, differentiation, purpose of criminal proceedings, summary inquiry, proof, procedural economy, just punishment, guarantees for participants of criminal proceedings.*